

ВЫСОКИЙ ДОЛГ ЛИТЕРАТУРЫ

■ ОКОНЧАНИЕ НА 4-й СТР.

ΦΩΤΟ Μ. ΤΡΑΧΜΑΝΑ

СТРАДА ВЕСЕННЯЯ...

НАСЛЕДИЕ А. Н. ОСТРОВСКОГО

из русского драматурга. Турга.

ли Юрия Яковлев, прибывший на «Книжкины именины» из Москвы, Евдоким Дось из Беломусси.

КНИЖКИНЫ ИМЕННЫ

праздника. Писа-
нах...

По случаю национального праздника — 28-й годовщины освобождения Венгрии от фашистского ига — Ярем венгерским писателям братский привет и наилучшие пожелания.

...и ваши прозаики и поэты пользуются заслуженной любовью и уважением у советских читателей. Из года в год ширятся и крепнут наши контакты, приобретаая все более творческий характер, способствуя глубокому обсуждению актуальных проблем развития социалистического литературного творчества.

От всей души желаем вам, наши дорогие товарищи и друзья, новых творческих успехов, крепкого здоровья, счастья мира.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

вернулся в фойе, рассказывает о жизни и творческой деятельности композитора.

Юбилейные концерты и вечера, посвященные Сергею Васильевичу Рахманинову.

нирученные и этому юби-
ю, вылились в торжество

**ПОСВЯЩАЕТСЯ
РАХМАНИНОВУ**

Исполнилось сто лет со дня рождения великого русского композитора, пианиста и дирижера Сергея Ва-

Многочисленные концерты, приуроченные к этому юбилею, вылились в торжество

русской музыкальной культуры, одним из корифеев которой был Рахманинов.

В эти дни Большой театр снова показал зрителям оперу Рахманинова «Франческа да Римини». Увидели москвичи и балет «Паганини». А в минувшее воскресенье

ние». А в минувшее воскресенье на сцене Большого театра состоялся юбилейный концерт. В нем приняли участие звезды советского исполнительского искусства.

Белла Руденко, Александр Огнищев, Валентина Левко, Юрий Мазурок, и другие. Были исполнены фрагменты из опер «Алеко», «Франческа»

из опер «Алеко», «Франческа да Римини», «Скупой рыцарь», симфонические и инструментальные сочинения, романсы. Вслед за тем торжественный вечер состоялся в Большом зале Московской

Большом зале Московской консерватории. Он был отмечен первым исполнением в нашей стране цикла хоров Рахманинова для женских голосов. Выставка, раз-

Юбилейные концерты и вечера, посвященные Сергею Васильевичу Рахманинову.

...пройдут во всех республиках нашей страны.

см. стр. 2, 3, 4, 5

авиации одностороннее во-
жисе Кубышко леталет уба-
мильон километров, что
кинорежиссер Михаил Ромм
назначен начальником управ-
ления по производству худо-
жественных фильмов, что
состоялось общее собрание
Академии наук СССР. И. Ер-

но обогащает читателя, дает
ему разностороннюю образ-
ную — «методом показа» —
информацию о том, что про-
исходит в мире, вселяет в чи-
тателя уверенность в своих
силах.

Юрий ЖУКОВ

Правления Союза писателей СССР. Союза писателей
Украины и Харьковской организации СПУ с глубокой
скорбью извещают о смерти известного украинского пи-
сателя

МУРАТОВА Нины Пантьевны
и выражают искреннее соболезнование семье и близким
покойного.

пропаганду в селах». Но радость жандармерии была преждевременной — поэт не сдал ни одного оружия. Об этом свидетельствует цитка его стихов: «Из-за тюремных решеток стен, исполненный оптимизма и глубокой веры в конечную победу революционной Стихи нелегально передавались на свободу, перепечатывались, распространялись среди народа. В тюрьме была написана и автобиографическая повесть-хроника «Залпик социал-революциониста».

Вместе с Ф. Кальеуэро

Ю. САЕНКО

...16 апреля 1909 года жандармы учинили обыск в Успенском училище и Филипп Шеф кубанской жандармерии облегченно вздохнул, доложив начальнику области: «Арест Кубанского Ф. II, прекратил революционную работу и антиправительственную».

как поэт-гражданин, «революционной мобилизованный призванный», Ф. Капелюцкий был с теми, кто полным правом являлся на этом трибунале мог повторять: «Моя революция... победит! Все, что пришло, дойдет...»

Леонид БОЙКО

цищенность уверенности. что человек, которого ты любишь, никогда не обидит тебя, не сможет обидеть. И действительно,

вованию. Со всей серьезностью художника он предостерегает нас от возможных опасностей, которые таит в себе век

Л. ЛИБЕДИНСКАЯ

Юрий Авдеевко. «Этот
дневный город». «Мод-
гвардия». М. 1972.

из и других героев об-
Туапсе — несомненная
автора достоверной, во-
щей книги.

Николай АСА

не может ограничить круг семейных забот и радости — дополнить, возыграть и ими заполнить всю жизнь. Главные ее силы и интересы сосредоточены на работе. Но разве одна лишь работа — пусть даже интересная, общественно значимая — может принести полную радость и удовлетворение? Нет, женщина останется женщиной, ей нужно любить и быть любимой. Без этого нет полной жизни.

цищенность уверенности. что человек, которого ты любишь, никогда не обидит тебя, не сможет обидеть. И действительно,

вованию. Со всей серьезностью художника он предостерегает нас от возможных опасностей, которые таит в себе век

Л. ЛИБЕДИНСКАЯ

Юрий Авдеевко. «Этот
дневный город». «Мод-
гвардия». М. 1972.

из и других героев об-
Туапсе — несомненная
автора достоверной, во-
щей книги.

Николай АСА

Ваш неоцененный вклад темпераментными статьями, письмами и глубокими исследованиями в дело развития

«Литературная газета» поздравляет Мариэтту Сергеевну со славным юбилеем.

«Пятилетку — досрочно!»
«Соревноваться — зна-
творить». Недавно мы
пустили брошюру «Крас-
суббота: ленинские тра-
диции великого почина в де-
ствии». Она расска-
зывает об опыте под-
готовки и проведения пр-

коллектив. Это писатели из Москвы, Подмосковья, Ленинградской, Рязанской, Смоленской областей. Хочу обратить внимание на тот факт, что 15 центов издательского ража составляет художественная литература, а потому мы крайне заинтересованы в развитии этой литературы.

Встреча такого родаходила в издательстве невыс. Но уже сейчас мы сказать, что подобные занятия мы будем проводить и впредь. Мы намерены встретиться с писателями Смоленске, Рязани, Калуге.

По прежнему наши книги будут посылаться рабочему человеку в Москву, самоотверженной работе москвичей, превращению столицы в образцовый коммунистический город.

© 2000 Blackwell Science Ltd *Journal of Internal Medicine* 247: 105–112

В связи с 85-летием со-
дня рождения Мариэтты

да, до горючих и взрывоопасных ситуаций. Было бы очень интересно отразить в ваших новых горизонтах.

Ваше страстно и ярко написанное письмо сближает миллионы читателей, аудитории и в нашей стране, и за рубежом.

Ваш неосеченный вклад в развитие культуры, в развитии писателями и глубокими исследованиями в деле развития

Подравил юбиляра та
секретариата правлен
Союза писателей РСФСР
Московской писательск
организации.

«Литературная газета»
поздравляет Маршута Си
еему со славным юбилеем.

коллективные со-
«Пятилетку — дос-
«Соревноваться —
творить». Недавно
пустили брошюру «К-
суббота: ленинские
ции великого почина-
ствия». Она ра-
вает об опыте
товки и проведения

оринки коллектив. Это г
рочно, Москвы Подмоск
значит, лининской, Рязан
мы вы Смоленской област
Красная чу обратить вним
тради- тот факт, что
в дей- центов издательск
скалы- ража составлет
подго- ственная литерату
преж- тому мы крайне заи

на заводы.

Встреча такого рода походила в издательстве. Но уже сейчас можно сказать, что подобиям мы будем верить и впредь. Мы встретились с писателем из Смоленске, Рязани, не.

По прежнему наши книги будут ны рабочему человеку в Москве, самой работе москвичей превращению столицы в образцовый коммунистический город.

гла
пос
овеку
отве
внче
олниц
унно

ПУЛС НЕДЕЛИ

ДОГОВОРУ
ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

На берегу Финского залива, в Южном порту Хельсинки, там, где приплывают и отсюда отправляются морские пассажирские лайнеры, пять лет назад был сооружен монумент — отлит из металлического сплава статуя женщины. На мраморном постаменте на финском, шведском и русском языках начертано: «Этот монумент мира воздвигнут 6.4.1968 г. народом Финляндии как символ мирного сосуществования и дружбы между Финляндией и СССР». 6 апреля — знаменательная дата для народов

двух соседних стран. В этот день отмечается годовщина советско-финляндского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. В нынешнем году ему исполняется четверть века. Договор явился основой того комплекса двусторонних отношений, которые существуют и расширяются между двумя странами в политической, торговой, экономической, культурной и других областях общественной жизни. Идея мирного сосуществования, заложенная в нем, нашла сегодня новое под-

тверждение в той роли, которую СССР и Финляндия играют на европейском континенте, стремясь обеспечить успех совещания по безопасности и сотрудничеству.

Говоря о наших экономических связях, министр иностранных дел Финляндии, председатель финляндской части Постоянной межправительственной советско-финляндской комиссии по экономическому сотрудничеству Акти Карьялайнен заявил в беседе с нашим корреспондентом: «Торговое соглашение 1947 года, Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 года, таможенное соглашение 1960 года, а также пятилетние соглашения и ежегодные протоколы образуют прочную основу для расширения торгового обмена между двумя странами. Лично я, однако, не думаю, что наличие этих соглашений само по себе было бы достаточным для достижения нынешнего уровня нашего торгового обмена. Дружествен-

ные, основывающиеся на доверии отношения между нашими странами стимулировали обе стороны в их стремлении к расширению экономических связей».

О размахе сотрудничества говорят такие факты. В Финском городе Рава, на берегу Ботнического залива, при техническом содействии Советского Союза построен металлургический комбинат. Ныне он вырабатывает свыше 700 тысяч тонн стали в год. В ста километрах к востоку от Хельсинки, близ небольшого города Ловиаса с помощью СССР полным ходом идет строительство первой в Финляндии атомной электростанции, мощность которой составит 440 мегаватт. Рядом воздвигается вторая такая же станция. Обе они составят единый комплекс, который будет производить 15 процентов всей электроэнергии, вырабатываемой ныне в Финляндии. На строительстве электростанции совместно трудятся финские и советские специалисты, и об их

труде инженер Ингмар Карлинг сказал мне: «У нас работает группа советских специалистов, главным образом тех, которые соорудили Новоросенскую атомную электростанцию. Дружеское сотрудничество вселив в нас уверенность, что мы справимся со своими сложными задачами и что в 1976 году наша станция даст первый ток».

За последние годы в деловых связях двух соседних стран появилась новая область сотрудничества — участие финских строителей в сооружении ряда объектов на территории Советского Союза. Так, они трудятся на строительстве Лазаревского лесопроизводства в Карельской АССР, участвуют в расширении и реконструкции Савогорского целлюлозно-бумажного комбината. Начались переговоры об участии Финляндии в строительстве горно-обогатительного комбината на базе Костомаровского железнорудного месторождения в Карельской АССР.

Особое место в расширении двустороннего сотрудничества между двумя странами принадлежит обществу «Финляндия-Советский Союз». Его генеральный секретарь Кристина Порккала сказала: «В течение десятилетий деятельность нашего общества служит укреплению дружбы, практическому осуществлению всех пунктов договора. И надо сказать, что он стал неотъемлемой частью повседневной, будничной жизни нашего народа. Дружба только тогда сильна, когда мы больше знаем друг друга, чаще встречаемся. Сейчас, в преддверии нашего общего праздника, я хотела бы передать всем советским друзьям самые сердечные поздравления и пожелания от членов нашего общества».

Л. СОЛЯКОВ,
корреспондент ТАСС —
специально для
«Литературной газеты»
ХЕЛЬСИНКИ. (По телефону)

С ПРЕСС-
КОНФЕРЕНЦИИНгуен Тхи БИНЬ:
«ВАЖНАЯ
ДЛЯ СПАСЕНИЯ
РОДИНЫ РАБОТА»

На состоявшейся в Москве пресс-конференции для советских и иностранных журналистов выступила член Центрального Комитета Национального фронта освобождения, министр иностранных дел Республики Южный Вьетнам Нгуен Тхи Бинь, которая рассказала о деятельности и ближайших задачах НФО и всех патриотических

сил Южного Вьетнама в условиях прекращения войны и полного вывода войск США с вьетнамской земли.

Отвечая на вопрос корреспондента «Литературной газеты» о том, как она оценивает роль южновьетнамских писателей-патриотов в борьбе против империалистических агрессоров, Нгуен Тхи Бинь сказала:

«Естественно, что в нелегких условиях антиимпериалистической войны трудно развивать литературу и искусство. Но с другой стороны, борьба нашего народа создала благоприятную почву для появления художественных произведений, отражающих беспримерный героизм южновьетнамских патриотов. В целом же, надо отметить, что все работники культуры и, конечно, писатели в период войны сумели развернуть весьма ценную работу для спасения родины».

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ

ЕЩЕ РАЗ
О
ГЕРНИКЕ

14 февраля 1973 года в «Литературной газете» была опубликована статья Эриха Генри «Вместе — пощечины», в которой автор разоблачал измышления западных историков, пытавшихся оправдать немецких фашистов, уничтоживших во время гражданской войны в Испании город Гернику. В статье, в частности, указывалось, что одной из газет, подхвативших эту фальшивку, был орган западногерманской неонацистской партии НДП «Дейче нахрихтен». 2 февраля 1973 года она напечатала на всю страницу материал под заголовком «Намечаванное Пикассо враждебно об истории. Историк окончательно разоблачает обман о Гернике».

Но «окончательного разоблачения» не получилось, и «Дейче нахрихтен» решила прибегнуть к авторитетному свидетельству. 9 марта она поместила письмо некоего американского ученого Альфреда М. де Саяса, предавая его многозначительным применением: письмо перепечатывалось «сам» Отто Скорцени.

Ученый вновь, голосом повторил, будто город «сжигали красные», хотя с другой стороны, «число убитых жертв сильно преувеличено», а вообще-то, «бомбардировка, являясь фактом весьма

спорным, все же была бы вполне оправдана в условиях военного времени».

Как видите, здесь уже следуют пассажи, дающие возможность перейти к постепенному отступлению. Но лишь повторять, и постепенно, поскольку далее протекает Скорцени оценивает картину Пикассо, которая, по его мнению, является произведением «пропагандистского искусства» и была написана специально для коммунистов. «Историк Герники» придется заново пересмотреть, — сказано в заключительном письме в «Дейче нахрихтен».

Призывы о «пересмотре истории» дошли и до Испании. Корреспондент ЮПИ сообщил из Мадрида:

«Пablo Пикассо в своей картине «Герника» правильно отразил то, что произошло с этим баскским городом в период гражданской войны», — сказал бывший мэр Герники Аугусто Унсетс.

В письме, напечатанном 17 марта в мадридской газете «АБС», Унсетс выступил с решительным опровержением статей, появившихся недавно за границей, в которых делались попытки извратить общеизвестный факт о том, что германская авиация почти стерла город с лица земли, и утверждалось, будто он в значительной мере был разрушен отступающими республиканскими войсками.

«Я был в Гернике 26 апреля 1937 года, — пишет Унсетс, — когда сжигали вражеские самолеты, то есть для забавы, забросали весь наш город бомбами, главным образом зажигательными. Повторю, весь город, потому что уничтожено было 80 процентов зданий... Кроме того, в сам видел, как немецкие самолеты на бреющем полете расстреливали людей из пулеметов...»

«Ученый» вновь, голосом повторил, будто город «сжигали красные», хотя с другой стороны, «число убитых жертв сильно преувеличено», а вообще-то, «бомбардировка, являясь фактом весьма

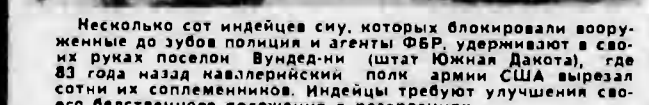
СЕМЬ ДНЕЙ В АПРЕЛЕ...

Мир на земле Вьетнама: жители Ханоя расчищают город от развалин.

Несколько сот индийцев сину, которых блокировали вооруженные до зубов полиция и агенты ФБР, удерживают в своем лагере в пустыне. Индейцы требуют улучшения своего бедственного положения в резервации.

Тан закончилась в Пномпене одна из недавних демонстраций.

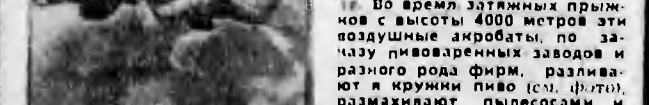
Три западногерманских парашютиста в погоне за зарплатой поставили свое спортивное мастерство на службу рекламе. Они оседали в Мюнхене своеобразную «фирму», которая берет рекламные ролики любых товаров, в том числе и в рекламе парашютистов.

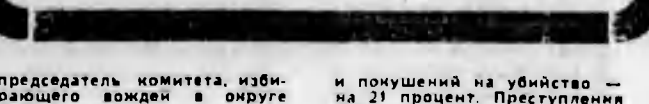
В вышедшей в Лондоне брошюре Н. Фулдера «Список преступлений» говорится, что «самым тревожным является то, что количество тяжких преступлений, в том числе и вооруженных нападениях, в Англии в последние годы достигло рекордных значений. Число краж выросло на 24 процента, серьезных преступлений — на 21 процент, убийств — на 14 процентов».

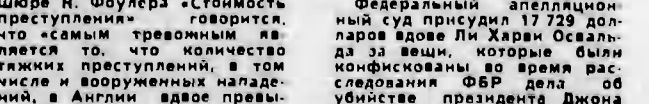
По данным ООН, Коста-Рика принадлежит к числу стран, где население испытывает острую нехватку белковых продуктов.

В вышедшей в Лондоне брошюре Н. Фулдера «Список преступлений» говорится, что «самым тревожным является то, что количество тяжких преступлений, в том числе и вооруженных нападениях, в Англии в последние годы достигло рекордных значений. Число краж выросло на 24 процента, серьезных преступлений — на 21 процент, убийств — на 14 процентов».

В вышедшей в Лондоне брошюре Н. Фулдера «Список преступлений» говорится, что «самым тревожным является то, что количество тяжких преступлений, в том числе и вооруженных нападениях, в Англии в последние годы достигло рекордных значений. Число краж выросло на 24 процента, серьезных преступлений — на 21 процент, убийств — на 14 процентов».

В вышедшей в Лондоне брошюре Н. Фулдера «Список преступлений» говорится, что «самым тревожным является то, что количество тяжких преступлений, в том числе и вооруженных нападениях, в Англии в последние годы достигло рекордных значений. Число краж выросло на 24 процента, серьезных преступлений — на 21 процент, убийств — на 14 процентов».

Западногерманский журнал «Монкерт» поместил статью, в которой говорится о тяжелой судьбе молодых граждан немецкого происхождения, переехавших по настоянию родителей из Польши, Румынии, Советского Союза в Западную Германию. Мы при этом отныне из этой статьи.

Он покинул с собой близ баварского селения Пауль. Всю ночь его труп провисел на дереве, припрятанном белым пушистым снегом. Утром его обнаружила полиция.

Самобийцу звали Иоганн Энграф, и, кроме имени, в нем не было ничего немецкого. Его родители по национальности немцы, но родились он в 5600 километрах к востоку от Баварии. Там, в далеком сибирском городе Красноярске, он вырос, ходил в школу, работал в колхозе. Из Сибири родители увезли этого молодого советского гражданина в ноябре 1972 года в страну, откуда были родом их предки. Только 74 дня смог Энграф выдержать жизнь на новой, избранной для него отцом и матерью родине. 74 дня, в течение которых он, больше частью безмолвно, в полной растерянности, собирав «так называемую» «лучшую» половину Германии.

Со своими новыми соотечественниками он не общался. Тех немногих, кто с ним заговаривал, он не понимал из-за незнания языка. Он научился говорить только лишь «да» и «нет», а с таким запасом слов далеко не уедешь — разве что до опушки леса и дерева, на котором он повесился.

Согласно данным священ-

В прошлом году шесть тысяч молодых людей, так же, как и Иоганн Энграф, отправились вместе со своими родителями на Запад. Об условиях жизни в стране, на первом порах постигшей их в ограниченном переселенческом лагере Фридриха, большинство знает мало, только понаслышке. Почти все переселенцы в возрасте до 31 года не владеют немецким и не в

силе понять окружающего мира. Сами они считают себя русскими, поляками, румынами...

В 66 специальных школах разбросанных по всей Федеративной Республике, им по-прежнему приходится «родным» языком постигать характерные «национальные» черты немецкого народа. В одну из таких школ по частному родителю за три дня до смерти пришел Иоганн Энграф. Директор школы Георг Рифф говорит: «Мы не в силах были предотвратить его смерть. В качестве причины самоубийства он называет «тоску по России». Ведь, «хотя бы он того или нет, родители заставляли их переезжать сюда вместе с ними».

Согласно данным священ-

«ВЕЛИКОЕ
РАЗОЧАРОВАНИЕ»

«Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

не хватает немецкого языка, не понимаю, что такое гражданство ФРГ в большинстве своем относится к ним пренебрежительно. «Никто из нас не хотел сюда ехать», — говорит Эммануэла из Вроцлава, — ни мамы, ни мои сестры, ни я. Стремился сюда только отец. Он рассчитывал на ожидавшую нас лучшую жизнь, мечтал о больших деньгах. Зимой 1971 года он переехал в ФРГ, где и ждал полное разочарование. «Отец, как и на родине, работает анестезиологом в больнице. Мечты о собственном доме и комфортабельной машине оказались неосуществимыми. Но даже если бы он и стал владельцем роскошной виллы, Эммануэла предпочла бы вернуться в Польшу: «Мне здесь де-

* УЧЕНЫЙ СТАВИТ ПРОБЛЕМУ * ЧИТАТЕЛЬ СООБЩАЕТ ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ

ДЕЛОВИТОСТЬ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. ВЕРНОСТЬ СЛОВУ

Уважаемая редакция! Ваше намерение серьезно поговорить о соревновании, его нынешних проблемах и перспективах меня обрадовало и заинтересовало. Вот уже несколько лет сразу мне приходится заниматься соревнованием в масштабах всего объединения «Союзгазстрой».

Не раз я сам убеждался, что в этом деле нет ничего хуже шаблона. К сожалению, довольно часто бывает, что при подведении итогов фактически не оказываются победителями — все в проигрыше! Да и в самом деле, о какой победе можно говорить, если трест в целом не справился с годовым планом? Но итоги все же подводятся. Среди «плохих» находят «хороших»: раздают им грамоты, премии, помещают их портреты на Доску почета. А сравнения с показателями работы другого треста — и видишь: там даже победители работали много лучше, хотя, конечно, никаких премий не получили. Считаю такое положение неоправданным — раз уж весь коллектив «аварийный», то тут не может и не должно быть никаких «победителей».

Хочу поделиться одним наблюдением. Соревнования бригад ведущих профессий нашего министерства показывают, что большого успеха можно добиться там, где вспыхивает подлинное трудовое соревнование. Чтобы не быть голословным, посылаю вам плакат «Соревнование воспитывает», текст которого подробно рассказывает о соревновании, вспыхнувшим далеко за Полярным кругом, на строительстве самого северного в мире газопровода Мессояха — Норильск. Речь идет о третьем строительном-монтажном управлении треста «Спецстроймонтаж», о бригаде Г. А. Баранова. Я участвовал в выпуске этого плаката, и случившееся, о котором там рассказано, мне хорошо знакомо. Именно так все и было.

«О строительстве газопровода Мессояха — Норильск» рассказывали из газет и плакатов на эту тему строители с разных концов страны. Одно познано романтика, другой слышит, что на Севере можно больше заработать, третий указывает на другом и теперь, когда пришла

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

«...А РЕБЯТА БУДУТ СУДИЯМИ»

Бригада ведущих профессий нашего министерства показывает, что большого успеха можно добиться там, где вспыхивает подлинное трудовое соревнование. Чтобы не быть голословным, посылаю вам плакат «Соревнование воспитывает», текст которого подробно рассказывает о соревновании, вспыхнувшим далеко за Полярным кругом, на строительстве самого северного в мире газопровода Мессояха — Норильск. Речь идет о третьем строительном-монтажном управлении треста «Спецстроймонтаж», о бригаде Г. А. Баранова. Я участвовал в выпуске этого плаката, и случившееся, о котором там рассказано, мне хорошо знакомо. Именно так все и было.

«О строительстве газопровода Мессояха — Норильск» рассказывали из газет и плакатов на эту тему строители с разных концов страны. Одно познано романтика, другой слышит, что на Севере можно больше заработать, третий указывает на другом и теперь, когда пришла

снова, на берег Большой Хетты, а местечко Кислый Мыс, почувствовал себя совсем кистью, и потянуло его опять домой, в Москву.

«С первых же дней было решено организовать в управлении социалистическое соревнование, на каждый раз, когда инициатива исходила сверху, от руководителей, когда на собраниях бригады

работавших предлагалось разработать и взять на себя социальные обязательства, выявлять на соревнованиях друг друга и заключать в связи с этим договоры, дело дальше формально азартных социалистических обязательств и формально заключенных договоров никак не шло».

Однако подлинное, а не «липовое» соревнование все же здесь началось, и не по чьей-то команде, а самопроизвольно — как результат увлеченности делом, естественного желания показать свою профессиональную удачу. Однажды бригадир Г. А. Баранов решил подогреть своего товарища В. А. Логиненко, что он ему сказал и что произошло по

сле этого, — об этом тоже рассказывает плакат:

«...Логиненко, хороший ты сварщик, золотые руки, восхищаюсь твоим мастерством, и дайвай-ка хочешь знать, мне, наплевать ли тебе и моему тебе на работу. Постарайся в этом месяце, я тоже постараюсь, а ребята вот будут судьями и подведут итог нашего соревнования. О качестве сварки будем судить по рентгеновкам».

В. А. Логиненко сначала был удивлен, но потом понял. В этом соревновании двоих победила бригада...

Не намного, правда, ододел он приятеля — всего на семь десятых процента сделал больше. Но и эти десятицы ценятся, ведь речь зашла о честном и бескомпромиссном профессиональном состязании. Ведь и в спорте счет идет на доли секунды! А главное — увлеклись и другие рабочие в бригаде, постепенно соревновательство захватило многих, тут-то и началось настоящее соревнование...

Бригада Геннадия Александровича Баранова, о которой говорится в плакате, в прошлом году стала победителем отраслевого соревнования строителей газопроводов.

Н. МАКСИМОВ,
инженер
МОСКВА

В ГРОМКОМ потоне больших и важных дел, которыми заполнены дни и годы деловой деятельности, мне представляется, находится несколько в тени те большие изменения, которые происходят в школе. Как человек, давший свой первый урок в сельской школе 1 сентября 1928 года, и решаю сейчас, что в школе происходят коренные изменения.

Высшая школа по мере пристройки к перестройке и пока ведет ее, если так можно выразиться, стихийно: каждый институт идет, что-то находит и применяет. Достаточно известен опыт Московского инженерно-технического института (МИТИ). Там начиная с 3-го курса студенты работают в научно-исследовательских институтах и лабораториях. Безспорно — это хорошо. Не менее бесспорно: подходит не для всех специальностей и доступно не всем вузам. Есть достижения и у многих других высших учебных заведений, но Академия педагогических наук проблемами высшего образования не занимается, нет, к сожалению, как науки педагогического высшего образования.

Между тем она крайне необходима: в век научно-технической революции «технология» обучения людей важнее любой другой технологии.

Недавнее постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем совершенствовании высшего образования встречено с большим воодушевлением в вузах.

Поскольку наш институт народного хозяйства готовит молодежь к профессии экономиста, мы работаем над тем, как наилучшим образом решать задачу, поставленную XXIV съездом КПСС — органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства. Мы в меру своих сил и умения выбираем такие формы обучения, которые требуются бы от студента на этапе подготовки к профессии и в комплексе с другими задачами и обстоятельствами. Мы приучаем его решать эти задачи современными методами, при помощи новейших средств управления.

Этому служат индивидуальные планы работ лучших студентов, научные кружки, факультет молодого лектора, конкурсы и симпозиумы научных работ. Особое значение имеет конкурс научных работ, который справедливо придает специальный статус. Они проводятся из студентов высших курсов небольшими группами по 5—8 человек. Руководитель или преподаватель, предложивший те

му. Формы работы: доклады и рефераты, обзоры литературы, сбор и анализ конкретного материала. Конечно, делается немало, чтобы совершенствовать высшее образование, как того требуют решения Центрального Комитета партии и правительства. Но всю эту работу в корне парализует появившаяся вот уже года полтора-два система показателей, по которой оценивается работа кафедр, факультетов и вузов. Я коротко определил бы эту систему как наукообразную процентоманию...

В чем суть этой системы? Все виды работы в вузах сгруппированы в 4 раздела, по каждому разделу имеются относительные показатели, им присвоены определенные баллы и удельный вес. Вся оценка сводится к трем арифметическим действиям: делению абсолютных данных на относитель-

ным, умножению полученных баллов на их удельный вес, сложению полученных чисел в так называемый коэффициент активности. Затем кафедры и факультеты выстраиваются по ранжиру в зависимости от этого коэффициента. Характеристика работы коллектива дает четкая машина на основе заложенных в нее данных.

Рассмотрим чуть подробнее систему показателей.

Первый ее раздел — кадры. Определяется число докторов и профессоров к общему числу преподавателей и выводится соответствующий балл. Удельный вес его в общем подсчете определен в 0,1. Балл, полученный от деления числа докторов на число преподавателей, делится на число преподавателей — кандидатов наук, оценен в 0,164 (обратите внимание на точность), а балл — от деления числа аспирантов, защитивших диссертации в срок, ко всем окончившим учебную аспирантуру — 0,103 и т. д.

Сразу бросается в глаза полное безразличие к тематике и уровню диссертаций. Количество! Срок! По какому не ясно различие между подлинным, часто мучительным, исследованием насущных проблем и диссертацией гладкописной, наводящей БАК!

Второй раздел показателей — учебно-методическая работа. Вновь ни слова об уровне лекций и семинаров, о научной логике учебных планов, о воспитательной роли форм и методов обучения. О чем спрашивают преподаватели? «Количество написанных учебников и учебных пособий на каждые 10 преподавателей». «Число авторских листов на одного преподавателя» и т. д.

На одной кафедре профессор написал учебник

по физике, четвертый раздел — внеучебная работа. Ничего нового: число работающих на факультете молодого лектора в процентах к общему числу студентов; то же — спортсменов-разрядников, то же — участники художественной самодеятельности. В заключение оценка комсомольской работы в баллах — напомним, что «Комсомольская правда» в свое время справедливо характеризовала участие в общественной работе ради получения баллов как «бескорыстие по расчёту».

По этой системе итоги работы факультетов и кафедр Московского института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова за 1972 год выглядят так.

Факультет экономической кибернетики вышел на первое место по работе с кадрами и одновременно на последнее (10-е) — по обучению студентов. Напротив, механический факультет, оказавшийся на последнем месте по работе с кадрами, занял первое место по обучению студентов.

Любопытно также, что основное дело ради которого существует вуз, — учебно-методическая работа — по существующей системе баллов обладает наименьшим весом: в целом по институту — 23 процента, и лишь только на кафедре, занявшей последнее место в институте, — 44 процента, то есть меньше половины всей суммы баллов.

Чем объясняется указанная несправедливость? Да тем, что размер баллов и удельный вес каждого из них ничем и никак не обоснован. В самом деле, почему все баллы, численного по печатным листам учебников, равен 0,164, а по участию студентов в художествен-

ной самодеятельности — 0,128?

Основное для вуза дело — учебно-методическая работа — влияет на общую оценку итогов работы меньше чем на одну четверть. Последнее место в институте заняла кафедра, у которой обучению студентов уделяла наибольшую долю усилий... Комментариум, видимо, излишен.

До того, как подвести общий итог, рассуждений, полезно обратить внимание на то, что среди преподавателей нет такого, как средний балл по учебе. Странно, не правда ли? Попробуйте сами разные баллы, а существующая система оценок (отметок) не исключает. Принимая во внимание, что прямая процентомания все же безупречно, осуждена (хотя далеко еще не изжит) применительно к средней школе, и «изобретатели» не рискнули пользоваться ею. То ли дело процентомания наукообразная!

Я привел в качестве примера Институт имени Г. В. Плеханова. Но суть в самой «системе». Она приносит вред святому делу воспитания молодежи и поэтому должна быть отменена, и как можно скорее.

Кадры, которые мы хотим сегодня, будут трудиться до первой половины следующего века. На их плечи лягут задачи, от которых захватывает дух. Это должны быть подлинно специалисты, добывающие максимальную отдачу, высокой эффективности от каждого часа рабочего времени, от каждой строки, каждой тонны материала.

Баллы, которые идет сейчас, игнорируют самое главное — содержание, подлинную суть обучения и научных исследований. Они толкают (и притягивают) к работе ради «галочки», к имитации деловитости. Вместо того чтобы направить усилия деканатов и кафедр на повышение педагогического мастерства, на индивидуальное обучение студентов, на другие крайне необходимые формы работы, «показатели» ориентируют на показатели и эффективные «мероприятия». Все становится на голову.

Прислушаемся к голосу президента Академии педагогических наук В. Н. Столетова:

«Формулы математико-статистического анализа с великой пользой для дела используются при разнообразных исследованиях. Внешняя вышнательность математического аппарата чужд и некоторую часть исследователей от педагогических... Некоторые «методологи», руководствуясь подобными представлениями, уверяют, что только то исследование педагогических проблем можно признать за научное, которое использует аппарат математико-статистического анализа. Описанное направление мышления — дань очередной моде, мы верим, что в ближайшее время она увянет».

Партия поставила перед высшей школой величайшие и важные задачи. Вузы с воодушевлением решают их. Им нужна в этом деле подлинная помощь, а не дезориентирующие показатели, весьма сомнительные в идеологическом отношении, но зато нарастающие в модные одежды ЭВМ и эконометрики.

Урожденный перерыв на 20-м этаже

Фото В. БОГАТЫРЕВА

ным образом «отрывает» человека от реальной жизни с ее вопросами, заботами, делами, создавая поворот к оператору «камера». В барокамере, как известно, космонавты, чтобы не утратить чувства реальности, читали стихи Пушкина и Лермонтова; на трибуну делового собрания со стихами не выйдешь, поэтому самопроизвольно рождается иная тактика. Ее остроумно описали еще Ильф и Петров в «Двенадцати стульях». Ораторы, выступавшие в Старгороде по случаю пуска трамвая, говорили только о междунароном положении. По окончании трибуны, им искренне хотелось рассказать о вещах насущных и важных именно для родного города: о переустройстве рынка и построении мясохладобойни, о замене временного моста постоянным и о субсидиях, но, открыв рот, они говорили о «Чемберлене и румынских боярах» и уже не могли остановиться. Им казалось, что с трибуны — хотя и была это трибуна, в сущности, делового, местного собрания — можно говорить лишь о «международном масштабе». Первоначальный повод был начисто забыт, и «толка», слушавшая уже шестую международную речь, похолодела.

Мир не стоит на месте: «международное положение» заменено сейчас в речах ораторов, боющихся выказаться чересчур будничным, «научно-технической революцией». В ней то же соблазнительное сочетание глобальности и се-

годинней остроты, открывающее возможности актуальных и пирожных высказываний, к тому же без малейшего риска задеть тот же горюх, мол, не желая утратить санитарное состояние рынка.

Я завет тетрадь, которую назвал «параллельные места»: записывал в нее то, что говорилось мне в частных беседах до собрания, и то, что трансформировалось это на самом собрании, и выступлениях с трибуны. (Замечу, кстати, что собрания, совещания, заседания у наших строителей — да в остальных хозяйственных организациях — более чем хващат).

Вот ряд «параллельных мест»:

К. (бригадир молодежной бригады), до собрания: «Мы строим сейчас дом 16-этажный, жилой, экспериментальный. Мы бы его еще три месяца назад кончили, но деталей необходимых не было. Я по поручению ребят ездил и в трест, и в главную контору, чтобы для экспериментального дома суммы именно эти, а не другие детали, но мне никто не помог, а Михаил Данилович даже не допустил. Наконец получили детали, и вышла петрушка на крышу — семнадцать машинистов говорят: не буду поднимать, опасно. Тогда я дошел до Михаила Даниловича, а он рассердился: грусы ваш машинист. А почему трест, и в технике надо относиться серьезно. Дело не в тресте, а в головах строителей. Иглы кранов не соответствуют типам объектов».

Он же, с трибуны: «Наша техника, и земная, и особенно космическая, удивляет мир. К Марсу и Венере летят автоматические станции. Атомные реакторы, атомные электростанции, быстродет-

вующие электронно-вычислительные машины! Наши ребята недавно побывали на экспедиции в космическом и атомном павильонах Выставки достижений народного хозяйства. Надо чаще побывать экспедиции устраивать... Научно-техническая революция создает замечательные возможности для автоматизации и механизации труда. Дело в том, чтобы эти возможности умело использовать. Мы сейчас занимаемся шестидесятилетним экспериментальным домом, работаем с большим подвешен, но дело пошло бы еще лучше, если бы трест позаботился о кранах для объектов повышенной этажности. Не сомневайтесь, что этот вопрос будет успешно решен».

Упоминание о наших победах и космосе никакого возмущения не вызывает даже на этом, посвященном местным нуждам, собрании. Они естественно волнуют воображение каждого из нас.

Но дальше-то, дальше? Почему одни общие, общие каменные фразы? Или вот другой пример:

Ч. (главный инженер СУ), до собрания: «У нас перерасход фонда зарплаты за год — пятьдесят тысяч рублей, это 7,5 процента годовой зарплаты. Откуда берется перерасход? Вот выходит смета, бетон нет, пробы и анализы участка начинают изощряться, чтобы люди не сидели без дела. Давая ограничения по ставкам, благоустройству территории, лесам наведем. Рабочие заняты, простояв формально нет, деньги людям идут, а план не с места. По сути, этот лес не что иное, как скрытый простояв. А с бетоном проблема не будет, пока трест не наладит работу поставщиков. Это дело ПТО, а там не вертается, как мы, а досматривают до пенсии. Моя воля — я бы

сейчас, до законного возраста, дал им пенсию, выговорил, чем трудя по пятнадцать тысяч в год».

Он же, с трибуны: «Неудачно изменился внешний вид наших строек. Если когда-то только в рязинных сапогах можно было ходить на объект, то теперь модны в тех же легких крашенинских туфлях, что и на обывателях хозяйственного актива. (Веселый возглас из зала: «Показки погнали!») Но и тут не все, конечно. Хорошо. Мы давно уже ставим вопрос о том, чтобы устроить аллею почести наших лучших людей. По постройкам не может выделиться денег на фотографии. То и дело, говоря открываем, летят на ветер тысячи, тут же в руках наших 30—100 рублей. А люди и нас замечательные! И на монтаже, и на не свойственных им работах показывают высокие образцы».

Б. (бригадир монтажного), до собрания: «Я начинал этот корпус научно-исследовательского института и хочу его закончить. У нас его чуть не отняли, но я ходил в партком, отстаивал. Я полагаю, если коллектив компетентный, хвостачный, он и должен вести объект от начала до конца. Иначе сама идея пострадает. Объект мне оставили, а работу не оставили. Сняли недавно людей. Главным инженером СУ снял. Я с ним стал спорить, а он мне валил дело, я ходил, а не валил. Я ему: «Ваше возмездие введем». А он мне: «Не ваше дело». Плакали слезы, тапала большая премия. Обидно, слов не нахожу. Душа болит. И вообще выхожу: я не хожу на себя на объекте; чужой же с меня после этого спрос».

Он же, на собрании: «Сейчас в партию очередь спешит идти за долж. жалом. Поэтому руководяство треста и нашего СУ часто снимают людей с нежных объектов на

мале. Тут уж ничего не поделаешь, надо мириться, хотя и обидно видеть, когда объект твой осквернит. Может быть, стоит создать отдельный СУ для управления нежных объектов? (Голос из зала: «Тогда все СУ будут снимать!») Также верно».

В. (начальник СУ), до собрания: «Социалистическое обязательство должно зарождаться на объекте, в коллективе, по ходу работы. Когда же в тресте, а получается у нас наоборот. Трест — СУ — объект. Мы должны вести объект от начала до конца. Иначе сама идея пострадает. Объект мне оставили, а работу не оставили. Сняли недавно людей. Главным инженером СУ снял. Я с ним стал спорить, а он мне валил дело, я ходил, а не валил. Я ему: «Ваше возмездие введем». А он мне: «Не ваше дело». Плакали слезы, тапала большая премия. Обидно, слов не нахожу. Душа болит. И вообще выхожу: я не хожу на себя на объекте; чужой же с меня после этого спрос».

Он же, на собрании: «Задачи перед нами в новом году стоят большие. Соревнование должно идти по логике: больше продукции, хорошее качество с меньшими затратами. Разрешите выразить искренность».

Л. (старший прораб), до собрания: «По положению отверстия диаметром свыше 75 миллиметров должны быть вырыты менее 75 миллиметров — субподрядчик, организация, ведущая монтаж, отключилась от системы. И хотя сами издала такое положение, он мне не оставил. Что фактически все отверстия были вырыты. Не станешь быть — нет фронта работ. Мы ставили вопрос перед главным, он ведь ходил и над нами, и над субподрядчиком, да, видно, там забыли крупными делами, даже не отделили, а в эти отверстия летят тысячи».

В речи Л. на собрании «параллельных мест» вообще не было, зато в ней содержалась развернутая апология, своего рода гимн научно-технической революции.

Читатель, видимо, и сам уже заметил любопытный парадокс: те, кого я цити-

ровал выше, в откровенных и непринужденных беседах со мной, то есть, по определению Степана Соловьева, в «сценах на частной жизни», выступали как государственные люди, рассуждающие компетентно и с теплотой об общем благе, на собрании же, с трибуны, то есть, по существу, в «сценах на общественной жизни», они выступали как частные лица, как уклончивые красноречивые. Может быть, самая замечательная психологическая особенность эксперимента с «параллельными местами» заключается в том, что мои собеседники, встречаясь со мной после собрания, не испытывали и тени неловкости — очевидно, они воспринимали собственное поведение как совершенно естественное. Эти две роли — общественная и частная в общественной и частной в общественной — они совмещали как нечто само собой разумеющееся. Заговорив с одним из них после собрания («Зачем же вы выступали, если не было ни желания ни возможности говорить по существу?»), я услышал ответ: «Они как министр — не хочешь, а идишь». Это была, конечно, шутка. Остальные отвечали серьезно и раздраженно, заканчивая объяснение сакрально: «Я не оратор». Однако чувствовалось, что про себя они думают иначе, — они и выступили именно потому, что чувствовали себя «ораторами», ибо трибуна в их понимании не рабочее место, а декоративная конст-

рукция, парадное сооружение.

Само собой разумеется, что в моей статье речь идет о чисто деловых, чисто рабочих собраниях, которыми изобилует жизнь наших заводов и строек. Чтобы быть верно понятым, отмечу: даже и на этих собраниях, обсуждающих совершенно конкретные вопросы деятельности, поздравлений и речей ораторов более или менее «глобальных» отсутствуют. Мир и сознание людей со времен Цицерона, утверждавшего, что оратор должен ограничиться повседневными и общественными чуждами, изменились неузнаваемо. Сегодняшний человек, а в особенности наш современник, живет большой жизнью: человек, планеты, и нет ничего удивительного, что это современное мироощущение находит свое выражение в речах строго деловых, окрасивает их, сообщает им определенную патетичность. Но особенность речей подлинно деловых, в том и заключается, что «малые» дела организационные и конструктивные сопряжены с историческими событиями и точное содержание-предметное мышление оратора отнюдь при этом не страдает.

Желание бежать от остроты конкретности в псевдоуниверсальную беспредметность с современным «планетарным» мироощущением ничего общего не имеет.

Конечно, на тех же собраниях, где я наблюдал моих собеседников, было

немало острот, содержательных выступлений подлинно государственных людей, для которых трибуна — именно рабочее место. Но, увы, конечно, подобный стиль полностью господствует там, где господствует нравственный климат, определяющий сегодня жизнь нашего общества, климат, поощряющий развращающие критики. Не самая существенная особенность «параллельных мест» заключается в том, что критика, как при выполнении сложных арифметических действий, остается в «уме» говорящего.

Гораздо легче осудить опасение расплаты за критику, чем полностью устранить порождающие его объективные и субъективные обстоятельства: нездоровый общественный климат в коллективе, большое самодовольство работников, беспринципность, культ парадности, карьеризм... Наше общество борется с этим непростым, но еще не стали, к сожалению, музейной редкостью ни начальники строек, космические на прощав, ни начальники цехов, умалчивающие о том, что может «ранить» директора завода, и надежда на лучшее место под солнцем. Вот в их-то понимании трибуна — не рабочее место, а барокамера («...не поднимайтесь вверх»).

Работать на трибуне — это конструктивно мыслить, с максимальной конкретностью критиковать, открывать советовать, быть живым человеком, а не говорящим манекеном.

ГОРОД ВИТОШ

ТЫСЯЧИ старых и новых окон Софии смотрят на Витошу. Величавая гора, вечно заснеженная, как бы притягивает к себе, как магнит, внимание людей. «Могучий гигант», «гордо устремленным в лазурную высь», называл Витошу великий болгарский писатель И. Вазов.

С Витоши и началась наш разговор с мэром Софии Иваном Паневым.

— Природа во всем соблюдает меру. Одним городам она дарит реки, другие — горы, третьи — разрывы в подножии гор. Нет ничего более естественного, чем то, что наша столица раскинулась на Витоши. Как крепость, защищает она город от бурных воздушных течений. Потому в Софии безветренная осень и мягкая зима. Витоша — наш зеленый океан, наш народный парк. Здесь отдыхают тысячи людей, и не только жители столицы. Витоша — туристский центр, в любое время года принимает гостей из многих стран света.

И, наконец, с учетом Витоши ведется застройка столицы. Все мы, кто так или иначе связан с градостроительной политикой, внимательно следим за тем, чтобы, как говорят софийцы, «сохранить взгляд на Витошу», чтобы высокие дома не строились близко и не заслоняли ее. Кстати, именно по этой причине архитектурный совет Софии недавно отклонил ряд проектов высотных домов. Согласитесь, такое возможно лишь там, где об-

щественность на землю принадлежит народу, где государством управляется народная власть.

В интервью мэру Софии и Нью-Йорка, которые я с интересом прочел в вашей газете, много внимания было уделено проблемам окружающей среды. С этими проблемами, хотя и в меньшей степени, сталкиваемся и мы. Как всякий крупный город, София испытывает на себе все последствия урбанизации — загазованность атмосферы, производственные отходы, бытовые отходы. Но, пользуясь плодами технического прогресса, нельзя мириться с его губительным воздействием на окружающую нас природную среду.

— Что же в этом смысле предпринимаются городскими властями?

— Наши теплоцентраль до сих пор работают на жидком топливе, и трубы ТЭЦ извергают в небо клубы дыма. Но вскоре черные краски исчезнут с городского горизонта. Это произойдет, когда в Софию поступит советский газ. Прежде всего его подключат к теплоцентралям и Крайковскому металлургическому комбинату — основным очагам загрязнения.

Будут предприняты и другие шаги. Это и перевод предприятий на газовое топливо, и постройка новых очистных сооружений, и вывод за черту города вредных производств.

Как видите, масштабы работ обширны, и я не сомневаюсь, что они будут выполнены с наибольшей степенью

эффективности. Ибо мы опираемся на плановую систему хозяйства, на заинтересованность всего общества в охране здоровья человека, в охране всего полезного и прекрасного, что его окружает.

Скажем, наша градостроительная политика ведется строго в соответствии с гигиеническими рекомендациями. Широко используются свободная планировка жилых кварталов. Она позволяет лучше проветривать их, улучшить освещенность кварталов, уменьшить шум.

Для болгарских жилищ вообще характерна тесная связь с природой. К слову сказать, кварталы в отдаленных районах сегодня более популярны, чем в центре. А торговое обслуживание, количество и качество продовольственных продуктов везде одинаковы.

С защитой окружающей среды тесно связана транспортная проблема. Как решается она в вашем городе?

— Каким видом транспорта пользуются жители в будущем? Уже сегодня в нашей столице на каждую тысячу жителей — 100 автомобилей. Через пятнадцать лет эта цифра утроится. Мы готовимся к автомобильному буму: ведем реконструкцию важнейших транспортных магистралей, строим дороги международного класса, создаем автоматическую систему регулирования уличного движения.

Но пока, что греха таить, на улицах Софии, особенно в центре, тесно автомобилистам. Поэтому нередко случаются и

БОЛГАРИЯ:

Председатель исполкома Софийского городского народного Совета Иван ПАНЕВ отвечает на вопросы «Литературной газеты»

аварии. По сводке, полученной мною сегодня утром, в черте Софии за предыдущие сутки было десять дорожных происшествий. К намшему часу, конечно, в иные дни их бывает и больше.

В перспективе для поставленного вопроса о сооружении метрополитена. Это связано с большим жилищным строительством, с ростом численности населения. Подземные магистрали соединят центр столицы с новыми жилыми комплексами: «Модерно предградие» и «Младост». Сделан предварительный инженерный расчет — протяженность линий метро составит 100 километров.

— Коснемся еще одной проблемы — роста населения города. Известно, что десять лет назад было составлено расчет, по которому число жителей Софии достигнет одного миллиона человек в 1980 году. Однако...

— Однако софийцы опережали этот прогноз. Уже в 1970 году появился миллионный житель. Наша задача сегодня состоит в том, чтобы сохранить число жителей столицы на этом уровне. В противном случае крайне затруднительно будет решать жилищную проблему и проблему обслуживания. В этих целях партия и правительство республике разрешили провести на некоторых практических мероприятиях. Прежде всего совету дано право раз и навсегда утвердить количественный состав людей, работающих на предприятиях и в учреждениях Софии. Кроме

того, разрабатывается план выноса из столицы ряда заводов. Останутся лишь те отрасли индустрии, где широко используются достижения современной техники, машиностроение, приборостроение, радиозлектроника. Уменьшится вскоре в Софии и число студентов. Одновременно в других городах Болгарии откроются новые высшие учебные заведения.

— В 1963 году вы строились в Софии, став крупнейшим туристским центром Европы. Что делается в вашей столице для развития туризма?

— Гостиницы, рестораны, мотели, кемпинги — на карте города появились десятки новых названий. Следует учесть и то, что через Софию проходит транзитная трасса международного туризма: Центральная Европа — Балканы — Ближний Восток.

В разгар туристского сезона особую нагрузку испытывает сфера услуг. Мы не только наш город, вся республика уделяет ей много внимания. Не так давно Государство утвердило «Основы положения по усовершенствованию системы общественного обслуживания в Народной Республике Болгарии». Это своего рода программный документ для модернизации всех видов услуг — торговых, коммунальных, транспортных, кредитно-финансовых, административно-общественных и в том числе услуг в сфере туризма. Партия ставит вопрос об интеграции этой отрасли. На сегодняшнем этапе следует развивать не отдельные виды обслуживания, а отрасли в целом, создавать предприятия, которые смогут быстро удовлетворить самые разнообразные нужды жителей города и его гостей.

— Чистота улиц, регулярность движения, разнородность общественных услуг — вероятно, не только эти ограничения понятие «образцовый город». Сюда же следует отнести и благоустройство. Лично я обратил внима-

ние, что в Софии не существует «культы замков». В частности, мои друзья, живущие в центре, вообще не закрывают своей квартиры на ночь. Им, конечно, по-вашему, это объясняется?

— Разумеется, я не могу утверждать, что наш город уже закончил борьбу с преступностью. Хулиганство, спекуляция, другие антиобщественные поступки, к сожалению, еще нередко случаются и в Софии. Вместе с тем нужно учесть следующие обстоятельства: рост благосостояния болгарских трудящихся и активную борьбу, которую ведут органы охраны общественного порядка. Большую помощь в этой борьбе оказывают профсоюзные организации, комсомол, органы общественной безопасности. Это касается краж, то их действительно почти нет. Вывер, к примеру, был зарегистрирован только один случай.

— Не встречал я и пьяных на улице...

— Что ж, давайте снова обратимся к сводке. За вчерашнюю ночь в вытрезвители попали двенадцать человек. Эта цифра кажется незначительной для миллионного города. В этом, думаю, есть заслуга и «Общества трезвенников» — организации, которая существует не только в Софии, но и повсюду в Болгарии. Члены «общества» используют все методы агитации: от чтения лекций до выпуска газет «Трезвенность».

— София — город, возникший девять веков назад, и Софии XX столетия. Как уживаются рядом старое и новое, так сказать, как нынешний и век минувший?

— Кто-то правильно заметил: только после социального освобождения народы начинают в полной мере осознавать свое историческое прошлое, чтобы яснее видеть свое настоящее и свое будущее.

Наш город чтит памятники старины, тщательно бережет свои древние стены. Многие уникальные постройки, храмы и церкви превращены в заповедные места,

находясь под охраной государства.

В качестве же ответа на вопрос о «мирном сосуществовании старого и нового» приведу один, теперь уже классический пример — подвиги, переход в центре Софии. Это сооружение — результат совместных усилий строителей, архитекторов и археологов. Руины древней крепости, остатки старой башни оригинально вписались в современные формы. Кроме пешеходных тротуаров, здесь расположены кафе, выставочные и торговые залы.

А вот совсем свежий факт. Обломки древних построек обнаружены на площадке, где началось возведение комплекса зданий министерства внешней торговли. Сейчас работы приостановлены. Не исключено, что в проект будут внесены поправки.

Таких археологических наход в Софии великое множество. В дальнейшем все они будут связаны сетью подземных коридоров с археологическим музеем и составят единый заповедный комплекс.

— Товарищ Панев, расскажите, пожалуйста, о сотрудничестве столицы социалистических стран.

— В нашей практике много, очень много деловых контактов с коллегами из Москвы, Берлина, Варшавы, Праги, Будапешта, Бухареста. Совсем недавно группа софийских архитекторов вернулась из Ханоя. Мы помогаем нашим вьетнамским друзьям восстанавливать разрушенный американской авиацией город Хай-Фонг.

Большая дружба связывает нас с Московским Советом. У этой дружбы вполне конкретное содержание. Опыт наших земляков во всех областях городского хозяйства широко используется в нашей практике.

Эта дружба помогает нам создавать город, в котором воплощаются идеи развитого социалистического общества, город, в котором живут счастливые люди, город, который растет и не стареет...

Ю. СИНЯКОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Весенний Будапешт
Фото М. ТРАХМАНА, спец. корр. «ЛГ»

Леонид СТЕПАНОВ

КОГДА УХОДЯТ «КОМПЛЕМЕНТАРЫ»...

ГДР: НОВЫЙ ШАГ НА ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

ВСПОМИНАЮ беседу, которую несколько лет назад вел со своим берлинским товарищем — партийным работником.

— В конце концов, — сказал он тогда, — решающим для нас является то, что в ГДР уже выросло два поколения новых немцев.

— Два? — переспросил я. — А как ты их определяешь?

— Мое деление, разумеется, условно. К первому поколению можно отнести тех, кому в 1945-м было не больше пятнадцати. Сейчас им, следовательно, под сорок или чуть больше. Ко второму — тех, кто родился вскоре после окончания войны, — «двадцатилетние». Общим для тех и других является то, что они люди с новой идеологией.

— А как же те, кому сегодня шестидесят? — Вот на них я и хотел бы обратить ваше внимание. В этом поколении наблюдаются сейчас явления чрезвычайно интересные и важные. Чтобы помочь тебе, готов пойти даже на крайние меры: выдас с головой собственное ядро. Того самого? Фабриканта красок?

— Вышего фабриканта. А ныне трудящегося, вернее, «комplementара»...

ДВУЕДИНАЯ ЗАДАЧА

Слово «комplementар» было два три года назад довольно модным, проносилось с улыбкой и расширялось по-разному: «компаньон», «соуправитель». Если же говорить по существу, то «комplementариями» называли бывших хозяев промышленных предприятий, которые владели ими совместно с государством. Такие фабриканты и заводчики назывались «предпринимателями с государственным участием».

Обычно государство и «комplementар» владели фабрикой по принципу «фифти фифти», не встречались и другие пропорции, в зависимости от того, какую долю акций государство считало иметь целесообразным в своем распоряжении. Однако в любом случае «комplementар» управлял фабрикой по законам государства, предписанным законодательством. Большую часть прибыли расходуя на развитие и совершенствование произ-

водства и к тому же платил высокие налоги. Иногда они составляли 90 процентов его личных доходов, а нередко и больше.

Предприятия с государственным участием были, как правило, не только мелкими (обычно до 50 рабочих), но и слабооборудованными. Но уровню и состоянию производства их нельзя было включить в государственную плановую систему.

И то же время такие полугосударственные — получастные предприятия, еще более мелкие частные мастерские и производственные кооперативы ремесленников играли — в своей совокупности — немаловажную роль в ряде потребностей отраслей и в сфере обслуживания населения. Молодое государство в те годы еще не имело достаточного сил, чтобы взять целиком на себя эти отрасли.

СЕПГ и правительство ГДР всегда подчеркивали, что существование частных и получастных предприятий — дело временное. Настанет срок, и окрестное государство обязательно превратит их в предприятия более крупные, совершенные, социалистические. В принятом в 1959 году решении о создании государственного участия они совершенно недвусмысленно были обозначены как переходная форма к социалистическому предприниманию.

Среди «комplementаров» и мелких частников, с которыми я встречался тогда, попадались люди самые разные. Большинство из них составляло когда-то многодетную паству «среднего слоя», весьма многочисленную в довоенной Германии. Ведь к нему принадлежали не только сами хозяева, но и те, кто строился на их базе: разного рода приказчики, управляющие, преуспевающие ремесленники, многообразная прислуга в хозяйских конторах, магазинах, гостиницах, ресторанах и т. п. Все они копили деньги, мечтали хотя бы под старость встать за конторку или за столик, за прилавком или за кассой и повесить над заведением вывеску с собственным именем.

Задача, которую предстояло решить рабочекрестьянской власти, по сути своей была двучленной: экономической и политической. Необходимо было провести радикальные преобразова-

ния не только в экономике, но и в головах многих тысяч соотечественников.

ЦВЕТА И ОТТЕНКИ

...И вот берлинский друг, сдержав обещание, пригласил меня и своего двоюродного дядюшку к себе на обед.

Дядюшка оказался симпатичным «ликурицем» с красным кончиком носа, веселым балагуром (что не часто случается с немцами) и немного философом (что случается чаще). Я едва успел подбросить ему легкий наводящий вопрос, и он сам начал набирать высоту, как Papardecie — нарядный бумажный змей, что любит запускаться осенью берлинские мальчишки.

— О, мое поколение вошло много! — начал старик, отпив доброго болгарского вина. В немании еще при блаженной памяти кайзера Вильгельма. Студентами шаполапливались во времена смутной Веймарской республики. В расцвете сил оказались в тридцать «благоословенным» рейхе. Не скажу, что для нас, молодых отпрысков «среднего слоя», фашизм свалился, как снег на голову. Многим покачнулся, Средние долишки поучувствовали себя вдруг «великими патриотами и героями». Но, боже мой, что из этих узкоколых предстали себе фашизм в завершенном виде? Кто предвидел, куда он может затащить нашу Германию? Никто! Уверью вас: никто! — чтобы несколько успокоить себя, дядюшка опять припал к фужеру.

— Кто-то вас все-таки подстергал, согласен? — напомнил мне старик. — Но вы не хотели слушать. — Тельман? — догадался дядюшка.

— Тельман. И вся партия. — Ну, знаете... Чтобы я в те времена пошел слушать Тельмана...

— Времена, конечно, другие. Ты прав. И вы, отпрыски «среднего слоя», стали дружить. Рассказываю моему русскому другу, как вы поначалу относились к нашей власти.

— Разумеется, не так, как сегодня. — А как именно? — Как?.. Не так просто ответить. Разные были оттенки. Я, пожалуй, лучше

отвечу на твой вопрос как специалист по краскам.

— Любопытно. — Так вот, если брать только наш тогдашний «средний слой», то в сорок пятом и несколько позже в спектре преобладали черные цвета. Это те, кто активно был настроен против социализма. Ирадийский кусок был желтого: это те, кто доброжелательно, по-немецки, работал из-за куса хлеба, но не искал «перемени и улучшения». И был, конечно, оттенок красноватого. Не красного, а пока красноватого. Это те, кто поверил в новое государство, понял, что возврата к прежнему не будет.

— Ну, а что потом? Что теперь?

— Потом соотношение черного, желтого и красноватого стало постоянно меняться. С помощью политики партии. Я не хочу сказать, что СЕПГ была нам родной матерью. Нет! Она не гнала нас по головам. Но, с точки зрения общих интересов народа, была расклевана. Мы платили огромные налоговые идолюшки, но они шли на укрепление экономики всей республики. Наши предприятия, которыми мы управляли вместе с государством, с каждым годом становились все крепче. Почему? Потому что государство обеспечивало их машинами, которые мы сами не могли бы купить. Они были изготовлены на народных предприятиях.

И если все эти годы мы были гарантированы от кризиса и разорения. От того, что больше всего боялись раньше. И боялись не зря. Такие же мелкие предприятия в ФРГ пакали лезли в трубу. За эти годы там разорилось порядка ста тысяч мелких частников. А я вот благодарю. Да, да, знаю, что вы превратите когда-нибудь мою фабрику в государственную, но все-таки не боюсь пропустить однажды ухом должником, которому угрожает суд.

На IV Пленуме ЦК СЕПГ в декабре 1971 года были приняты конкретные меры решения этого сложного вопроса. Вот некоторые из них.

Промышленные предприятия с государственным участием передаются в народную собственность путем выплаты частнику его доли. Государство больше не принимает участия в частных предприятиях.

Частные промышленные и строительные предприятия, имеющие народнохозяйственное значение, передаются в народную собственность путем выкупа.

Кооперативы ремесленников, развивающиеся в промышленности (если их нельзя вернуть к деятельности по ремонту и обслуживанию населения), передаются в народную собственность путем выкупа.

В решении подчеркивалось, что СЕПГ эти меры стремится повысить эффективность социалистической экономики. Она руководствуется при этом интересами всех трудящихся.

Что касается личной судьбы «комplementаров» и частников, то решение пленума предусматривало несколько вариантов.

Детальные заключения (имелись в виду «комplementары», являвшиеся наемными специалистами) могут быть использованы на руководящих постах в народных предприятиях.

Представители ремесленных кооперативов при их соответствующей политической и деловой квалификации могут оставаться в качестве руководителей народных предприятий.

В некоторых случаях рабочие потребовали отстранения бывшего «комplementара» от руководящей должности. Наконец, многие из них продолжали работать, и весьма успешно...

ГДР, где были широко представлены частные и получастные предприятия, начала в феврале 1972 года опытное проведение мероприятий, названных партией. Затем этот опыт, оказавшийся удачным, был перенесен на один из округов и постепенно распространен на всю республику. В июне 1972 года процесс перехода частных предприятий в народные, за немногими исключениями, был завершен. Он прошел планомерно, без потрясений и серьезных конфликтов с бывшими собственниками.

Способствовали этому два момента. Во-первых, поддержка рабочих бывших частных и получастных предприятий. Во-вторых, понимание необходимости этой реформы большинством «комplementаров» и частников.

Около половины бывших «комplementаров» отказались от активной деятельности. Надо учесть в виду, что это все люди преклонного возраста. Они ушли на покой, имея право получать ежегодно с банковского счета, образовавшегося в результате продажи своей доли, строго определенную сумму, равную примерно среднему годовому окладу служащего.

В некоторых случаях рабочие потребовали отстранения бывшего «комplementара» от руководящей должности. Наконец, многие из них продолжали работать, и весьма успешно...

МАРГАРЕТ ЦАЛОС ОБРЕТАЕТ УВЕРЕННОСТЬ

Во дворе фабрики вроде бы все по-старому: несколько бочек с краской, груда бурого угля, распахнутый сарай со всякой всячиной. Но на воротах новенькая табличка: «VEB Textildruck». С начала 1973 года фабрика имеет статус народного предприятия.

«Текстильдарк» — довольно типичная маленькая фабрика, где работает около 30 рабочих. Она выпускает материалы для домашней утюжки и платков, клеенки и хозяйственные сумки, красивые синтетические ткани для оконных штор и подвесных платков. Между прочим, 120 тысяч метров такой ткани для ставленцев невест фабрика отпала в Советский Союз.

Директор «ФЕБ» — оставшийся «комplementар» Герхард Кордус. Ему в этом году исполняется 60. Он член либеральной демократической партии, входящей в Национальный фронт. С 1963 по 1968 год был депутатом Народной палаты.

Мы беседуем с Герхардом Кордусом у него в кабинете — маленькой, скромно обставленной комнате с двумя окошками на фабричный двор. Секретарша нет. Вообще весь административный аппарат — сам директор, его зам (технический директор, избранный секретарем фабричной организации СЕПГ), завод и бухгалтер. Выясняя, что

здесь находится только «главный» цех. Другие цехи разбросаны в разных местах Берлина.

— Как вы относитесь к реформе? — спрашивает директор. — Положительно! — отвечает он. — Разумеется, мне лично жилось и до реформы неплохо, но фабрика дальше так существовать не могла, ведь мы работаем в шести местах. Нужна реорганизация, необходимо поставить все цехи под одну крышу и купить новые машины. У меня таких возможностей нет, а мой бывший партнер — государство не хотело инвестировать средства. Это же было наполнено чужое для него дело. Теперь все будет по-другому. И я — уже как директор — требую теперь от государства инвестиций на перестройку.

Но это еще не все. Поверьте, я люблю свою фабрику и дело, с которым связан всю жизнь. Хорошо работать — для меня удовольствие и дело чести. Ничего иного у меня нет. Начинать что-нибудь другое в моем возрасте поздно. Думаю, что своим трудом я уже принес пользу нашему государству. Я готов потрудиться еще в оставшиеся годы и передать свой опыт человеку, который меня сменит.

И такой человек уже есть? — Пока нет. Но им может стать каждый молодой рабочий. Или работница. Вот хотя бы она...

Герхард Кордус показал в окно. Непорочно перебежала двор женщина небольшого роста. Я попросил директора познакомиться с ней.

Отца Маргарет Цалос пропал без вести на войне. Осталась вдова и четверо детей. Как старшая —

ей было тогда пятнадцать — девушка пришла на фабрику. С тех пор, вот уж почти тридцать лет, она работает швей, но знает практически все виды работ. Теперь у Маргарет четверо своих детей, они учатся, получают среднее и высшее образование, работают на крупных современных заводах. А самой ей не хочется уходить с фабрики: крепко связана она с подругами, не только трудом, но и всей судьбой.

— Да, теперь будет лучше, — уверенно говорит маленькая женщина. — Мы не будем чувствовать себя как «рабочими второго сорта», начнем пользоваться всеми правами. Выше станет зарплата, больше — премияльные. Государство уже увеличило нашей фабрике культурный фонд.

Мне была предоставлена возможность побеседовать с другими работницами и рабочими фабрики «Текстильдарк». Все они сходились в одном: теперь будет лучше, много лучше. Они уже почувствовали себя хозяевами, горячо говорили о своем участии в управлении, о новом планировании, о необходимости реорганизации и слияния цехов. У каждого на этот случай имелось что-то свое, что обязательно пойдя на пользу дела.

Решение СЕПГ коснулось вместе с членами фабрики более миллиона человек. Все они теперь будут жить лучше, получат полное высшее образование, а государственное самосознание. И именно в этом основной смысл передела частных предприятий в народные.

Решение СЕПГ коснулось вместе с членами фабрики более миллиона человек. Все они теперь будут жить лучше, получат полное высшее образование, а государственное самосознание. И именно в этом основной смысл передела частных предприятий в народные.

Решение СЕПГ коснулось вместе с членами фабрики более миллиона человек. Все они теперь будут жить лучше, получат полное высшее образование, а государственное самосознание. И именно в этом основной смысл передела частных предприятий в народные.

Решение СЕПГ коснулось вместе с членами фабрики более миллиона человек. Все они теперь будут жить лучше, получат полное высшее образование, а государственное самосознание. И именно в этом основной смысл передела частных предприятий в народные.

Решение СЕПГ коснулось вместе с членами фабрики более миллиона человек. Все они теперь будут жить лучше, получат полное высшее образование, а государственное самосознание. И именно в этом основной смысл передела частных предприятий в народные.

Решение СЕПГ коснулось вместе с членами фабрики более миллиона человек. Все они теперь будут жить лучше, получат полное высшее образование, а государственное самосознание. И именно в этом основной смысл передела частных предприятий в народные.

Решение СЕПГ коснулось вместе с членами фабрики более миллиона человек. Все они теперь будут жить лучше, получат полное высшее образование, а государственное самосознание. И именно в этом основной смысл передела частных предприятий в народные.

Решение СЕПГ коснулось вместе с членами фабрики более миллиона человек. Все они теперь будут жить лучше, получат полное высшее образование, а государственное самосознание. И именно в этом основной смысл передела частных предприятий в народные.

ХОЗЯЙСКИЙ
ГЛАЗ
«КЛУБА ДС»

ПРИХОЖУ к нашему

главному механику и

говорю ему:

— Хочу, — говорю, — на-

какое-нибудь предложение

внести. С целью экономии

государственных средств.

А он дело знает, на лату

мою мысль улавливает.

— Давай, — соглашается,

вноси. Поддержу... Идем

всиль!

— Есть, — говорю, — идея.

Надо уделить что-нибудь

в морю смотришь.

— В морю смотришь, —

отвечает он. — Только вот

что именно? Давай, — го-

ворит, — прогуляйся по го-

риктории, посмотришь.

Прогуляешься, смотришь.

— За чем, — интересуюсь я,

— нам в гараже отопление?

Трубы там разные, приборы!

Вон у людей личные автома-

шины на улице зимой стоят

и ничего... А тут из-за не-

скольких спальных отопле-

ние гонят! Безхозяйствен-

ность! Снять его — и сдать

в металлолом...

— Погоди, а люди как же?

Механики, шоферы?

— А что механики? Побы-

стрые пошевеляются будут,

поменьше перекуривают... За-

то уделение каков вый-

дет! Ну, и премия, соответ-

ственно...

— Гм... Заманчиво... Но

мелковато. Один-то гараж...

С. КУЛИКОВА

ХОЧУ НАВЕСТИ ЭКОНОМИЮ

— Почему один? А чем ма-

стерские хуже гаража? Сле-

сарь там — ребята на под-

борот! Один даже зимним пла-

ванием занимается, «морж»

знают, по-моему... И чему

ему отопление? Оно же толь-

ко из колес привозной вы-

бывает...

— А остальные — тоже,

моржи!

— Еще нет, но пусть стр-

оятся. Создадим условия —

отключим отопление. Кто за-

мерзнет — пусть вокруг стан-

ка побегает... Зато экономия

какая!

— Это ты здорово придум-

ал! Но хотелось бы глуб-

же... Если этот вопрос от-

вечать как следует, можно

будет вообще от котельной

отказаться!

Я даже споткнулся:

— Вот это да! — говорю.

— Это размах! А как же ПТО?

И опять же... ваш кабинет!

— А что — мой кабинет?

Да в ради общей пользы на

все готов... Могу даже элект-

рограммировать! Или зарядку

покажу... Опять же на

пользу пойдет.

Погляди на нечего с ува-

жением. Все бы вот такие бы-

ли... Сознательные... Вдохно-

вил он меня своей поддерж-

кой. «Что бы, — думаю, —

еще такое капитальное на-

мыслить!»

И оскенило меня:

— А что, — говорю, — е-

сли у вентиляторы моторы

снять? Вады они, черт, жу-

го дороги... И опять же —

электронно-микропотребля-

ют! Теперь он на меня уста-

вился:

— А как же, — шепчет, —

вентиляторы, того, крутятся

будут!

— А в ким Григория по-

ставлю, помощника моего.

Пусть вручную крутит.

Смотрит он на меня на-

много, прямо с любовью. И го-

ворит, как медведь вручает.

— Молодец, — говорит,

Сергей! Из молодых, да ран-

ний. Далеко пойдешь... Ну, я

побегу к себе, оформлять то,

что мы с тобой наметили, а

ты тут еще походи, помы-

сли... И помни — жесткая э-

кономия! А премия, так и быть,

пополам!

Убедил он. А я только со-

брался дальше вникать, как

вдруг меня страшная мысль

пронзила: а что, если дирек-

ция примет мои предложения

да ликвидировать на нашей ре-

монтной базе все отопление

и вентиляцию, а заодно с ни-

ми отменить и мою должность

— мастера-сантехника!

ФОТОАТЕЛЬЕ

ЧУ-

ДА-

КИ

Рисунки И. ИВАНОВА

ЗАПРЕЩЕНО

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

5

«А что делать, — контролеру,

если уже поздно?» (В. Илю-

вич. «Книжки»). «Прогрессив-

ные методы обслуживания»

(И. Струков. Киев). «Там и не

надо, а то привыкли бесплат-

но ездить» (В. Акатьев. Пет-

розаводск). «В этом автобусе

все пассажиры имеют личное

имущество» (Ф. Бактуров. Ново-

сибирск). «Мелочь, а прият-

но» (И. Ноздрачев. Саратов).

«Левый рейс» (М. Петров.

Иркутск). «Не отказывайтесь

на автостанции, что можно сде-

лать» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

не вводить» (М. Исаев. Кирдату.

Джамбул). «Вот так» (И. Ва-

злин. Ангарск). «Воз морковки

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ

РАССКАЗ